

Цзян Мин смотрел на Тан Цю с блеском в глазах. Ему очень нравился вздорный характер этой женщины, особенно с учетом того, что она принадлежала его брату.

— Сестренка, если ты вернешься одна, люди будут шептаться, что семья Цзян обошлась с тобой недоброжелательно и обидела тебя.

— Ничего страшного. Мне все равно.

— Я сам буду сопровождать Цю, когда она вернется домой, — сказал Цзян Шаочэн. — Тебе не нужно ни о чем беспокоиться, брат.

Не успел Цзян Шаочэн договорить, как с ним случился очередной приступ кашля. Тан Цю обеспокоенно похлопала его по спине. Видя, что он кашляет достаточно сильно, чтобы вырвать легкие, Цзян Мин быстро ущипнул его за нос.

— Не нагружай себя, брат. Все эти постоянные поездки в машине и обратно могут привести к тому, что ты окажешься в больнице. Если тебе придется еще раз посетить отделение интенсивной терапии, кто знает, выживешь ли ты.

Цзян Мин, по сути, желал несчастья своему брату. На лицо Тан Цю упала тень.

— Не слишком ли ты переживаешь из-за этого? С каких пор наши семейные дела стали твоим делом?

Видя, что Тан Цю вспыхнул, Цзян Шаочэн забавно погладила себя по голове:

— Все в порядке. Он может пойти с нами, если захочет.

Поскольку ее муж, похоже, не возражал, Тан Цю проглотила остатки своего протеста и замолчала.

Тан Цю поднялась наверх, чтобы подготовиться к возвращению в дом Фэнов, надела юбку с плиссировкой и нанесла легкий макияж. Она выглядела элегантно, как ожившая фея. Цзян Мин мельком взглянул на красивое лицо Тан Цю и ее стройные ноги, выглядывающие из-под юбки. Его глаза горели от зависти. Какая трата такой красоты на такой никчемный кусок мусора, как его брат!

В машине Тан Цю объяснила Цзян Шаочэну:

— Я не в лучших отношениях с семьей Фэн. Я незаконнорожденная дочь Фэн Гоаня, но он взял меня к себе, основываясь на наших кровных узах. Так что если ты не хочешь тратить время на бесполезные попытки, нам не обязательно следовать традициям и ехать к ним.

Цзян Шаочэн знал все это, так как провел вчера тщательное расследование прошлого Тан Цю. Он также знал, что жена Фан Гоаня, Чэнь Мань, относилась к Тан Цю с презрением и не признавала ее дочерью своего мужа, утверждая, что она дочь дальнего родственника. Но по традиции после свадьбы невеста должна была вернуться домой, а Цзяны были не той семьей, где к таким вещам относились легкомысленно.

Когда они подъехали к дому Фэнов, то обнаружили, что дверь заперта. Цзян Мин постучал в дверь, и слуга открыл ее.

— Где ваши хозяева? — спросил он.

Оглядев дорогую одежду Цзян Мина, слуга осторожно ответил:

— Господин на работе. Госпожа пошла за покупками. Молодая госпожа в школе. Сейчас дома никого нет.

Цзян Мин со злостью ударил ногой по стене:

— Твои хозяева совсем с ума сошли? Они знают, какой сегодня день? Позвони Фэн Гоану и сообщи ему, что здесь два молодых господина из семьи Цзян. Скажи ему, чтобы он немедленно прибыл сюда!

Поместье Фэнов меркло по сравнению с владениями Цзянов; если бы не план Цзян Мина использовать Фэн Лу, чтобы унижить своего жалкого старшего брата, он никогда бы не решился даже заговорить с ними. Услышав, что перед ним молодой господин Цзян, слуга испуганно кивнул и поспешил позвонить.

Тан Цю подтолкнула инвалидное кресло Цзян Шаочэна в особняк. У нее никогда не было хороших отношений с семьей Фэн, она могла бы даже быть невидимой для них. Она не могла найти в себе силы удивиться их сегодняшнему поведению.

— Я хочу забрать все свои вещи, — сказала она ему.

Он кивнул.

— Я помогу тебе.

Тан Цю колебалась. Цзян Шаочэн прикрыл рот рукой и закашлялся.

— Извини. Это было необдуманно с моей стороны. Я и так уже доставил столько хлопот.

Он неправильно ее понял. Тан Цю быстро объяснила:

— Нет, просто моя комната находится в подвале. Туда почти не попадает солнечный свет. Это не самое приятное место. Боюсь, ты не сможешь к этому привыкнуть.

— Я не фарфоровая кукла.

Услышав, что они направляются в спальню Тан Цю, Цзян Минь следовал за ними по пятам, пока не почувствовал, что что-то не так.

— Подожди, сестренка. Разве ты не сказала, что приведешь нас в свою спальню? Почему мы идем в подвал?

— Моя комната находится в подвале.

Пока она говорила, они уже дошли до подвала. Тан Цю толкнула дверь. Комната была широкой и просторной, загроможденной разнообразным хламом. В самом конце за занавеской был небольшой уголок с односпальной кроватью, потертым столом и хлипкой вешалкой для одежды.

Глаза Цзян Мина расширились в недоумении. Здесь Фэны держали такую красивую девушку? Здесь не только не было ни малейшего солнечного света, но и было чрезвычайно влажно, и так душно, что воздух, казалось, прилипал к коже. Как можно было заставить кого-то спать здесь? Должно быть, Тан Цю для семьи Фан стоила меньше, чем грязь!

У Тан Цю было немного вещей, поэтому сборы не заняли много времени. Заметив, что Цзян Мин в шоке изучает окружающую обстановку, она пожала плечами и сказала:

— Ладно, я закончила. От разглядывания это место не станет красивее. Давайте уйдем отсюда.

Выражение лица Цзян Шаочэна было более сдержанным, чем у его брата. Тонкая, ровная линия его рта была единственным признаком бури, скрывающейся под его сдержанной манерой поведения.